

CZU 8.03.071.1(470)“18”(092)

**К 175-ЛЕТИЮ Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА: ИЗ ФОНДОВ НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ БЕЛЬЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. АЛЕКУ РУССО (II)**

Опера Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде
Китеже».

Partea a 2-a

*175 years since NIKOLAI RIMSKY-KORSAKOV'S BIRTH: DOCUMENTS FROM THE USARB
SCIENTIFIC LIBRARY COLLECTIONS (II)*

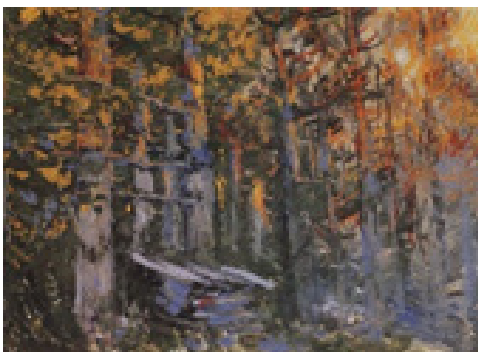
N. A. Rimsky-Korsakov's Opera "The Legend of the invisible City of Kitezh"
Part 2

Марина ШУЛЬМАН, Снежана ЗАДАЙНОВА Елена ЦУРКАН, Ольга ДАСКАЛ

*Вянет лист, проходит лето, мокрый снег валится,
от нейменя либретто можно застрелиться.
Н. А. Римский–Корсаков (подражание Пруткову)*

Abstract: *The second part of the article dedicated to the great Russian composer N. A. Rimsky-Korsakov on his 175th birthday, deals with his brilliant masterpiece „The Legend of the Invisible City of Kitezh". This mysterious work related to church music culture (akathist, liturgy) has a deep philosophical and religious sense and is often compared to the musical innovations of Richard Wagner. The work describes the charming heroines of Rimsky-Korsakov's work. The authors of the article, also, inform users about books and other famous works of composers that can be found in the Office of Musical Literature of SL USARB.*

Keywords: *N. A. Rimsky-Korsakov, Richard Wagner, outstanding opera, religious musical culture, miraculous survival, apt and brilliant orchestral palette, heroines*

Константин Коровин

Иван Билибин

Либретто к опере «Сказание о невидимом граде Китеже и дева Февронии» писал Владимир Иванович Бельский, знаток русского литературного фольклора, а также древнерусской литературы. Композитор вспоминал о том, что Бельский

понимал его новаторскую музыку с первого же исполнения. Их связывали дружеские отношения, о чём явственно свидетельствует шуточный экспромт, отправленный композитором либреттисту. Бельский разработал текст, о котором считают возможным говорить как о факте литературы некоторые современные филологи (например, М. Пащенко). Либретто строится на использовании двух текстов: китежский «Летописец», отпечатанный в замечаниях Безсонова к четвёртому выпуску собрания песен Киреевского, а также «Сказание о Петре и Февронии Муромских». Были знакомы Бельскому «Житие» святой Февронии Муромской», а также устные предания об исчезнувшем городе. Легенда о Китеже была известна в двух вариантах: накануне татарского завоевания город опустился на дно озера Светлояра, ставшего местом полонничества, или сделался невидимым. Во времена Римского-Корсакова обе версии считались народными.

Современные филологи полагают, что версия невидимости является более поздней, литературной. Изначальность первой версии в 21 веке считается доказанной Савушкиной. Римский-Корсаков выбрал версию невидимости, считая её народной. Бельский утверждал: «Во всём произведении не найдётся ни одной мелочи, которая... не была бы навеяна чертою какого-либо сказания, стиха, заговора или плода русского народного творчества».

Близость либретто к народным сказаниям и апокрифам, его «русскость» и изначальноность были важны для композитора. По воспоминаниям Ястребцева влияние на Римского-Корсакова и его либреттиста оказали также популярные в начале двадцатого века романы Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах».

В содержании либретто, а также в самой музыкальной ткани оперы есть аллюзии на православные церковные службы, праздники и тексты (откровения Святого Иоанна Богослова и др.). В мелосе шедевра Н. А. Римского-Корсакова музыковеды отмечают следы усвоения, а также творческого использования древнего знаменного распева, слышанного будущим композитором в детстве в старинном городе Тихвине. Борис Асафьев сравнивал первое действие оперы со Всенощной, первую картину третьего действия – с акафистом. Л. А. Серебрякова утверждала, что в основе оперы «лежит модель апокалипсиса: катастрофа – чудесное спасение – инобытие в невидимом граде».

О. В. Комарницкая считает, что музыка Римского-Корсакова у православных ассоциировалась с молитвами («Свете тихий»), акафистами, а также с пасхальной литургией. Известно, что Е. Петровский определил жанр оперы Н. А. Римского-Корсакова как жанр «литургической оперы». Исследовательница выделяет три плана. Первый связан, по её мнению, с легендой о Петре и Февронии Муромских. Предание известно в двух вариантах: канонический текст повести Еразма и апокрифы. Второй пласт ассоциируется с церковными службами и праздниками (всенощное бдение, пасхальная литургия). Третий раскрывается в связи с евангельскими текстами: «Откровением» Иоанна Богослова и др.. Три пласта музыкальной ткани произведения образуют сложное единое целое с богатым подтекстом. Комарницкая говорит о «комплексе тонких ассоциаций, аллюзий, переключек, органично взаимодействующих друг с другом». Создавая подтекст, они обеспечивают «двуплановость драматургии», сочетание зримого сценического действия со скрытым символическим смыслом оперы. «Сказание о невидимом граде Китеже» отличается монументальностью и драматизмом,

а также «наличием сакрально-символических смыслов», вызванных к жизни мистическими ассоциациями, что позволяет назвать оперу Римского-Корсакова мистерией.

О. Комарницкая считает, что заключительный хор китежан («Буди с нами здесь вовеки, водворися в светлом граде...») можно назвать «вершинной точкой всей оперы», по своему лучезарному настроению сопоставимой с литургией. Богословы утверждают, что сокровенный смысл литургии в том, что она открывает верующим христианам «двери в царство небесное». Путь к свету в опере символизирует идею духовного поиска, стремление к гармонии и обретению духовных богатств. Эти идеи можно назвать смысловым стержнем всей оперы. Героиня произведения Римского-Корсакова олицетворяет собой нравственное совершенство. Образ насыщен религиозно-этическим смыслом.

По мнению А. В. Парина, композиция оперы Римского-Корсакова напоминает расположение икон во храме. Шесть картин он сравнивает «с иконами-клеймами», утверждая, что в центре оперы-мистерии «спасение праведных в Небесном Иерусалиме». В финале оперы татары, пораженные свершившимся чудом, разбегаются. Город, сделавшись невидимым, продолжает жить на дне озера как одно из воплощений Небесного Иерусалима, святости и благодати.

Римский-Корсаков любил природу, был чуток к её звукам и краскам, остро ощущал не только идейное противостояние христианства и язычества, но и их взаимное притяжение: наследование культовых точек в пространстве, наличие общих символов и мотивов. Композитора ошибочно обвиняли в пантеизме. Можно говорить лишь о пантеистических мотивах в творчестве Римского-Корсакова. Христианство, в целом, не отвергает любви к природе. Растения и животных создал Господь.

Отрицание поклонения животным и стихиям предполагает не разрушение и насилие над «братьями меньшими», но покровительство, заботу обо всём живом, стремление к гармонии с силами природы. Апокрифы повествуют о благодетельном человеке, извлёкшем занозу из лапы льва, о Св. Франциске, проповедовавшем животным. Феврония Муромская живёт отшельницей в пустыне, к ней ластятся прирученные животные. Она лечит и кормит хлебом птиц и зверей. А сама по себе пустыня в священных текстах иудеев – место духовного и физического испытания. В ней легче услышать голос божества и победить зло. Для христиан «пустынь» является пространством сакральным, пребывая в котором отшельники спасали души. В опере Римского-Корсакова дева Феврония ощущает преображение земли. Звучат темы пустыни и очарованного света свечей. Феврония поёт о том, что сама Земля баюкает её как дитя. Образ девы Февронии, прекрасной и чистой сердцем, напоминает таинственных героинь других опер Римского-Корсакова, одновременно существенно отличаясь от них.

Снегурочка олицетворяет природу. Царевна-Волхова связана с творческой проблематикой. В лице Февронии Муромской вниманию слушателей предлагается эталон духовного подвига и религиозного подвижничества. На уровне быта величие души Февронии выражается в прощении Гришки Кутерьмы, который не просто показал татарам путь, но и оклеветал Февронию, заявив, что она ведёт врагов к городу.

В опере образ даже более идеальный, чем в летописных рассказах и на-

родных легендах. Феврония вылечила раны князя, потребовав с него обещание взять её в жёны. В «Житии» происхождение ран связано с тем, что, убив змия, князь пострадал от плевков чудовища. Его слюна была ядовитой. Выздоровев, князь отказался взять в жены бедную и незнатную красавицу. Лишь после того, как раны вновь открылись, Пётр выполнил своё обещание.

В устных рассказах любовь, глубокое взаимопонимание и уважение пришли к князю уже в ходе совместной жизни с красивой и умной женщиной, доброй советчицей и целительницей. В опере Римского-Корсакова рана получена князем в схватке с медведем, а любовь романтична. Князь с первого взгляда влюбляется в Февронию, чувство опозитизировано и неизменно на протяжении всего хода оперы-мистерии. Композитор точно осознал и верно передал своей бессмертной музыкой суть легенды о Февронии Муромской. В сознании русских христиан Пётр и Феврония осмыслены именно как пара, олицетворяющая идеальную любовь.

Вспоминается профессор Прокофьев, проникновенно уговаривавший нас, лихих первокурсников, не спешить, вчитаться в строки о том, что князь и Феврония жили долго и счастливо и умерли в один день. Несмотря на то, что остаток жизни они провели в разных монастырях. Седой профессор уверял нас в том, что о такой близости мечтает любая пара. В восемнадцать лет я не могла осознать его правоту, но запомнила слова господина Прокофьева. Отец пережил маму на четырнадцать лет. Жениться на другой он наотрез отказался. Когда я завела речь о новом браке, папа ответил: «Зачем мне нужен суррогат после жизни с твоей матерью». Вот тогда я вспомнила деву Февронию и московского профессора господина Прокофьева. «Сказание о невидимом граде Китеже» отличается грандиозностью замысла. Опера наполнена глубоким мистико-философским смыслом и обращена к людям с напряжённой духовной жизнью, способным проходя через череду бытовых коллизий, осуществлять индивидуальный духовный поиск.

Музыковеды отмечали своеобразие предпоследней оперы Римского-Корсакова среди всех его оперных шедевров. Писали о влиянии Рихарда Вагнера. Полемизируя с немецким композитором, Николай Андреевич признавал гениальность Вагнера. Русскому композитору особенно была близка опера «Зигфрид». По мнению филолога Пащенко, музыкальная тема колоколов в опере «Сказание о невидимом граде Китеже» является не заимствованием, а своеобразным «музыкальным цитированием» из вагнеровского «Парсифаля».

Музыка немецкого гения была весьма популярна в России на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков. Римский-Корсаков предполагал, что люди «с воспитанным музыкальным слухом», в соответствии с его собственной терминологией, узнают музыкальную цитату. Обе оперы сравнивали. «Сказание о невидимом граде Китеже» иногда образно именовали «русским» Парсифалем», имея в виду сложность и значимость философского религиозно-мистического смысла оперы-мистерии.

Филолог Пащенко в исследовании, посвящённом предпоследней опере Римского-Корсакова, указывает на то, что между двумя шедеврами оперного искусства существует музыкальный, а также тематический параллелизм. Он пишет о том, что, прежде всего, для обоих композиторов существенно было утвердить сострадание как философскую категорию. Вагнер в соответствии с учением Шопенгуэра стремился вскрыть мистическую природу сострадания.

Русский композитор, опираясь на философию Владимира Соловьёва, считал, что сострадание представляет собой одновременно философско-этическую и импирическую категорию. Размышления об образе девы Февронии, главной героини оперы, выявляют второе направление сопоставления музыкальных шедевров Вагнера и Римского-Корсакова. М. Иванов назвал Февронию «русским Зигфридом». Иные исследователи уподобляли её Брунгильде в сцене прорицания (Р. Вагнер «Валькирия»).

М. Пащенко видит сходство в том, что героини обеих опер живут одновременно на разных уровнях бытия. Быт в жизни Древней Руси пронизан историческими потрясениями. Такова участь всех героев оперы Римского-Корсакова. Но дева Феврония помимо этой реальности проживает отпущенное ей время в мире идеальном. Доступность этой сферы жизни для героини оперы, а также естественность её существования в идеальном мире обусловлены верой и духовностью.

В начале оперы в качестве аналога высшей реальности выступает сама природа: пустошь, окружённая лесом с прирученными животными, в которой обитает Феврония в соответствии с законами веры и доброты. После всех пережитых треволнений, обид и тягот Феврония вступает в невидимый град об руку со своим женихом. Филолог справедливо обращает внимание на то, что княжич, жених Февронии, погибший на поле боя и воскресший после смерти, назван в либретто призраком. Сама Феврония нигде не названа призраком.

Создатель оперы, а также его либреттист и их слушатели были людьми верующими. Для них идеальный мир не является синонимом загробной жизни. Он явственно присутствует в реальности земной жизни как та грань бытия, которая противоположна быту. Существование полно жизненной силы лишь тогда, когда в нём обе сферы (быт и идеальный мир) взаимно дополняют и обогащают друг друга.

Сущность образа Февронии именно в этой её способности органично жить одновременно в двух мирах, в обеих сферах бытия: бытовой и идеальной. Третьим направлением сравнения опер Вагнера и Римского-Корсакова можно считать трактовку самого города Китежа. По легенде он находился в древности в районе озера Светлояра. Русские православные люди ходили туда в качестве паломников. Среди них были представители всех сословий русского общества, а порой и те, чьи имена и сегодня составляют славу русской культуры серебряного века: Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус и др.

Символом духовности, страдания и спасения в западной культуре часто выступает чаша Грааля. В опере Римского-Корсакова невидимый город представлен как город страдавший, боровшийся и спасительный для всех, кто нашёл туда путь. Он воспринимался автором, либреттистом и мистически настроенными кругами русского общества как Монсальват или Небесный Иерусалим, спасительный и благословенный центр мироздания.

Среди опер Римского-Корсакова есть и произведения, отличающиеся напряженностью психологической борьбы. Их герои наделены страстностью, чувственностью, характерностью. Таковы Любаша («Царская невеста»), Любава (Садко), Кашеевна («Кашей бессмертный»). Оперы, о которых идёт речь в настоящей статье, отличаются не столько накалом страстей, сколько прелестью

сказочности, фантастичностью, богатством и неординарностью музыкальной ткани партитур, а также философской глубиной. На последнее обстоятельство обратил внимание русский мыслитель Иван Лапшин. Проявлением особого философского взгляда на мир он считал «аффективное отношение к миру как к целому», свойственное Н. А. Римскому-Корсакову».

Современные исследователи упоминают в связи с творчеством русского композитора политеизм Баруха Спинозы, а также позитивизм Огюста Конта. Иван Лапшин полагал, что с наибольшей силой философские взгляды композитора выразились в трёх его шедеврах, каждому из которых присущ неповторимый настрой и этический посыл. Прославление природы и любви воплотилось с наибольшим совершенством в партитуре оперы «Снегурочка».

Идейный смысл «Садко» связан с размышлениями о природе творчества и о художнике как посреднике между природой и человеческой душой. «Сказание о невидимом граде Китеже» явилось средоточием христианских этических мотивов творческого мира Николая Андреевича. Опера «Сказание о невидимом граде Китеже» воспекает Февронию как идеал христианского самоотречения, как символ действенной любви, душевного благородства, как эмблему мистического религиозного экстаза.

Критикуя Рихарда Вагнера, порой обвиняя его в грубости, русский композитор шёл сходным путём, стремясь утвердить в умах своих современников представление об опере не только как о романтической истории любви, не как о динамичном представлении с замысловатым сюжетом, но как о музыкальном жанре, который может быть наполнен философско-этическим смыслом. Опера под влиянием Рихарда Вагнера и других композиторов рубежа 19-20 вв., в том числе, самого Николая Андреевича Римского-Корсакова, значительно менялась, наполняясь глубоким этико-философским смыслом.

В «Отделе музыкальной литературы» Научной библиотеки Бельцкого университета имеется целый ряд изданий, связанных с личностью и творчеством Николая Андреевича Римского-Корсакова. Среди них восьмой том Полного Собрания сочинений в двух частях (8а и 8б). Вниманию пользователей библиотеки предлагаются две объёмистые книги в твёрдой обложке серого цвета. Белыми буквами крупным шрифтом сверху отпечатана фамилия автора. Ниже даны название, а также номер тома. Две его части обозначены латинскими буквами а и b. Внизу отпечатаны название издательства («Музыка») и год выхода издания в свет. Титульному листу предшествуют фотографии композитора Н. А. Римского-Корсакова и литературного критика С. Н. Кругликова (часть а), а также совместная фотография Римского-Корсакова и Кругликова 1907 г. (часть b). На развороте титульного листа виден золотистый растительный рельеф сверху и внизу. Дважды (на правой и на левой сторонах) указана черным шрифтом фамилия автора. Далее с правой стороны отпечатано название издания: Полное собрание сочинений. Указан номер тома и обозначены части а и b. Ниже на обеих сторонах отпечатаны выходные данные: издательство («Музыка»), город (Москва), а также годы издания частей (1981 и 1982). На левой стороне разворота титульного листа под фамилией автора дан подзаголовок: Литературные произведения и переписка. В качестве составителей выступили Ангелина Петровна Зорина, а также Ирина Александровна Коноплёва (1910-1994), окончившая романо-

германский факультет Ленинградского университета. Она преподавала в Харьковской консерватории историю литературы и итальянского языка. После переезда в Ленинград работала в Российской Национальной библиотеке, знаменитой «Публичке», одной из крупнейших библиотек Европы, обладающей вторыми по величине фондами в России.

Госпожа Коноплёва осуществила подбор и подготовку к печати переписки между А. Н. Римским-Корсаковым и С. Н. Кругликовым. Их письма составляют основное содержание нашего тома в двух частях. Перед нами академическое издание, снабжённое обширным справочным аппаратом: «Указатель имён», «Указатель сочинений Н. А. Римского-Корсакова», а также «Указатель музыкальных произведений разных авторов». Издание предназначено для специалистов, всесторонне исследующих русскую музыкальную культуру 19 века, а также творчество и личность Николая Андреевича Римского-Корсакова.

Для широкого круга читателей представляет интерес замечательная автобиография композитора, альбом из серии «Человек. События. Время» и др. работы. В 1909 году, через год после кончины Николая Андреевича Римского-Корсакова, вышла в свет книга, которую он разрешил опубликовать только после собственной смерти. Композитор писал «Летопись моей музыкальной жизни» с перерывами на протяжении тридцати лет. Редактировала первое издание Надежда Николаевна (1848-1919), вдова Римского-Корсакова.. Она разделила текст на главы, осуществила стилистическую правку, сделала ряд купюр. Книгу раскупили быстро. Через год потребовалось второе издание. В 1928 году вышло в свет третье издание под редакцией сына Николая Андреевича.

А. Н. Римский-Корсаков был музыковедом. Он подготовил комментарии. Помимо семи программ концертов Бесплатной музыкальной школы включил в раздел «Приложения» программы концертов на Всемирной выставке в Париже в 1889 году под управлением Н. А. Римского-Корсакова, а также тексты выступлений отца в печати в 1905 году. Сын композитора выполнил работу библиографа, создав указатели имён и названий музыкальных произведений. Он опубликовал вместе с «Летописью моей музыкальной жизни» составленный по письмам и документам «Хронограф жизни Н. А. Римского-Корсакова». Хронограф освещает период с сентября 1906 по июнь 1908. Помимо этих материалов сын композитора включил в текст издания введение, в котором писал о том, что «Летопись моей музыкальной жизни» является одним из важнейших источников сведений по истории музыки.

Андрей Николаевич Римский-Корсаков утверждал, что «летопись» является образцом мемуарной литературы. В Полное собрание сочинений вошло академическое, шестое по счёту, издание «летописи». Помимо сына Римского-Корсакова первое полное издание «Летописи моей музыкальной жизни» редактировал музыковед А. В. Оссовский. Редакторы обратились к автографу.

Многие купюры, сделанные в первом издании, были обоснованно сняты, а первоначальный текст восстановлен. Как продолжение «летописи» в издание вошёл «Дневник композитора». В раздел «Приложения» вошли план, разработанный композитором, три краткие автобиографии и прошение Римского-Корсакова о разрешении дирижировать в концертах своими сочинениями. Восьмое издание, хранящееся в фонде отдела музыкальной литературы

университетской библиотеки, выпущено в свет на основе основательной работы, проделанной перед публикацией шестого издания. В связи с тем, что восьмое издание предназначено для широкого круга читателей, текстологические комментарии в нём опубликованы в сокращенном виде. Были уточнены и исправлены ссылки на источники.

В издании, предлагаемом вниманию пользователей нашей библиотеки, подробнее, чем в предыдущих изданиях прокомментированы народно-песенные источники, связанные с творчеством Н. А. Римского-Корсакова. Ряд пояснений, связанных музыкальными произведениями, расширен в связи с тем, что «летопись» читают не только музыканты. В восьмом издании опубликованы список печатных источников, а также краткий перечень условных сокращений. Помимо основного текста в раздел «Приложения» вошли «Дневник» и «Хронограф жизни Н. А. Римского-Корсакова», комментарии, а также указатели имен, произведений Н. А. Римского-Корсакова и указатель музыкальных произведений разных авторов. Читая «Летопись моей музыкальной жизни» немного можно узнать о житейских подробностях биографии Римского-Корсакова.

В точном соответствии с названием это произведение освещает события творческой летописи композитора на фоне музыкальной жизни в России во второй половине девятнадцатого века. Текст изобилует точными характеристиками музыкальных деятелей, заинтересованными отзывами о сочинениях данного периода, замечательно передаёт саму атмосферу музыкальной жизни в России в 19 веке, правдиво отражая взаимоотношения членов «Могучей кучки» или «беляевского» музыкального кружка, а также композиторов и дирижеров, певцов и художников, издателей и меценатов.

Авторский стиль отличается искренностью, своеобразным чувством юмора, нелицеприятным стремлением к справедливости. Милий Балакирев говорил о «солидности» облика Римского-Корсакова. Энергия творческого поиска, благородство дворянина, серьёзность устремлений, впечатляющая работоспособность, высокая степень требовательности по отношению к себе самому и своим ученикам вызывают безусловное уважение и глубокое доверие ко всему, что встречается в тексте «летописи». Римскому-Корсакову присущи чуткость к звукам природы, верность в дружбе, а также способность критически оценить сценическое воплощение собственного творения. Книга отлично сохранилась. Она предназначена широкому кругу читателей, заинтересует всех любителей русской культуры 19 века, русской музыкальной школы, а также творчества Н. А. Римского-Корсакова.

В московском издательстве «Музыка» в 1979 году была выпущена в свет книга под названием «Николай Андреевич Римский-Корсаков». С тёмно-зелёной обложки на нас смотрит благообразное лицо знаменитого композитора с окладистой бородой. В глаза бросаются высокий лоб, классической формы нос и очки в тонкой оправе. Небольшие глаза глядят спокойно и пронизательно. Автором книги является музыковед Иосиф Филиппович Кунин, родившийся в 1904 году. Он учился на историческом отделении Московского Государственного университета. Кунин закончил также Высший литературно-художественный институт имени Валерия Брюсова. Он исследовал творчество Петра Ильича Чайковского, представителей русской классической музыки,

а также композиторов, входивших в объединение «Могучая кучка». Помимо книги личности и творчеству Римского-Корсакова посвящены статьи Иосифа Филипповича Кунина.

Книга состоит из четырёх частей. Каждая из них содержит в себе от шести до девяти глав. В некоторых из них рассматривается биография композитора («Детство», «Плавание на океан», «Профессор Петербургской консерватории» и др.). Иные главы посвящены той или иной опере («Майская ночь», «Снегурочка», «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии», «Золотой петушок» - последняя опера Римского-Корсакова» и др.). Последняя глава книги названа «Наследники и душеприказчики». Монография отлично иллюстрирована.

Вниманию читателей предлагается копия рисунка углем кисти В. А. Серова, живописные виды (Большой Тихвинский монастырь на реке Тихвинке, Черменецкое озеро и др.), интерьеры и личные вещи композитора (угол гостиной в Музее-квартире, рояль в Доме-музее в Тихвине, очки и золотое перо Николая Андреевича). Особый интерес представляют собой репродукция с картины Михаила Врубеля «Царевна Лебедь», а также эскизы костюмов и декораций, а также сцена веча в опере «Псковитянка» (эскиз А. Я. Головина), пристань в постановке оперы «Садко» в Большом театре в 1935 г. (Эскиз Ф. Ф. Федорковского), фотографии певцов в костюмах (Е. Цветкова и Н. Врубель в роли Снегурочки, Л. Собинов в роли царя Берендея, Ф. Шаляпин в роли Варяжского гостя и др.).

Монография снабжена фотографиями самого композитора, Иоганна Баха, Ференца Листа, членов объединения «Могучая кучка». Завершает содержание книги краткий список литературы, озаглавленный «Что читать о Римском-Корсакове». Книга представляет интерес для преподавателей и студентов кафедры музыки и эстетического воспитания, для широкого круга любителей музыкальной культуры и оперного искусства, а также для всех, кто интересуется творчеством Николая Андреевича Римского-Корсакова.

В 1984 году в Москве в серии «Классики мировой музыкальной культуры» в издательстве «Музыка» вышло в свет третье издание монографии Анатолия Александровича Соловцова (1898-1965), известного музыковеда, окончившего композиторский факультет Московской консерватории по классу М. Иванова-Борецкого. Соловцов работал в качестве редактора Всесоюзного радио, а также преподавал в консерватории.

В отделе музыкальной литературы Бельцкого университета хранится книжка в твёрдой обложке. На зелёном фоне золотистыми буквами в золотой рамочке отпечатаны начальная буква имени и фамилия автора, а также название книги. Содержанию монографии предшествует фотография Николая Андреевича Римского-Корсакова. На следующем листе указана серия, в рамках которой наша книга была выпущена в свет. На титульном листе вверху отпечатана фамилия Соловцова, автора монографии. Ниже следуют название книги, а также её подзаголовок: «Очерк жизни и творчества». Внизу титульного листа обозначены выходные данные: город (Москва), издательство (Музыка) и год (1984). На обороте титульного листа стоят штамп университетской библиотеки и штрихкод. Здесь же дано библиографическое описание книги.

В содержание входят семнадцать глав и заключение. Первая глава называется «Тихвин. В Морском корпусе». Вторая повествует о знакомстве с

Балакиревым. Отдельная глава посвящена операм «Ночь перед рождеством» и «Садко». В десятой главе автор рассказывает о сотрудничестве Римского-Корсакова с частной оперой Саввы Мамонтова. Двенадцатая посвящена операм «Царская невеста» и «Сказка о царе Салтане». В четырнадцатой и пятнадцатой главах речь идёт об операх «Кашей бессмертный» и «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии». Книга хорошо иллюстрирована. В ней опубликованы фотографии самого Римского-Корсакова, а также исполнителей партий в оперных спектаклях, виды Вечаша и других памятных мест, эскизы декораций и костюмов.

В помощь изучающим творчество Римского-Корсакова в издании имеются ноты, фрагменты партитур сочинений композитора. В обширный справочный аппарат издания вошли примечания, а также указатели: «Основные даты жизни и творчества Н. А. Римского-Корсакова», «Список сочинений Н. А. Римского-Корсакова», «Список литературы» и «Указатель имён». Книга написана ясно и увлекательно. Перед нами серьёзное исследование. Чувствуется глубина понимания автором монографии особенностей творческого почерка, жанрового многообразия и неповторимого очарования музыкального мира Николая Андреевича.

Издание представляет интерес для музыкантов, преподавателей и студентов музыковедческих и исполнительских факультетов вузов, а также для широкого круга ценителей русской музыкальной культуры 19-начала 20 вв. и поклонников творчества Н. А. Римского-Корсакова.

Внимание пользователей Научной библиотеки Бельцкого университета имени Алеку Руссо предлагается миниатюрная книжка в мягкой обложке, на которой помещён портрет композитора, вписанный в белый квадрат. Под портретом надпись: Римский-Корсаков. На титульном листе издания вверху отпечатана первая буква имени и фамилия автора книжки. Ниже крупными буквами обозначено название: «Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844-1908). Краткий очерк жизни и творчества». Далее обозначен вид издания: «Популярная монография». Внизу титульного листа виден экслибрис издаательства «Музыка», представляющий собой скрипичный ключ, вписанный в прямоугольник. В основание ключа искусно вписана буква «М». Это первая буква названия издаательства. Книжка вышла в свет в Ленинградском отделении в 1978 году. На обороте титульного листа стоит штамп Научной библиотеки Бельцкого университета. Автором является Евгений Иосифович Мейлих. Он родился в 1925 году в городе Кишинёве. Евгений Иосифович окончил Ленинградскую консерваторию дважды. В 1951 году будущий музыковед прошёл курс игры на фортепиано под руководством С. Савушкина.

В 1952 году Евгений Иосифович стал выпускником теоретико-композиторского факультета. Его руководителем был один из самых замечательных композиторов 20 в. – Альфред Шнитке. Мейлих разработал самоучитель игры на фортепиано, занимался вопросами организации обучения чтению нот с листа, исследовал творчество Штрауса, писал о венгерской и румынской музыке.

Монография о Римском-Корсакове, хранящаяся в отделе музыкальной литературы Научной библиотеки нашего университета, повествует о жизненном и творческом пути композитора от рождения в Тихвине в 1844 году до смерти в 1908. Автор рассказывает о юности Римского-Корсакова, его сотрудничестве с

представителями объединения «Могучая кучка», преклонении перед творчеством Глинки, о работе Николая Андреевича над симфоническими произведениями, а также о создании знаменитых опер русского композитора. На последних страницах монографии Мейлиха читатель узнаёт о том, что в конце жизни к Римскому-Корсакову пришло европейское признание. Композитор участвовал в знаменитых дягилевских сезонах в Париже. Парижская академия изящных искусств избрала Николая Андреевича в число своих членов. Готовилось издание на французском языке его учебника.

Книга Мейлиха написана просто и ясно, с искренним восхищением, которое внушает масштаб личности и совершенство творческих достижений русского композитора. Монография иллюстрирована фотографиями Римского-Корсакова, членов его семьи, а также участников объединения «Могучая кучка». Книжка представляет интерес для преподавателей и студентов музыкальных факультетов вузов, а также для широкого круга почитателей таланта Римского-Корсакова.

Творчество русского композитора многогранно. Внимание исследователей привлекают особенности мировоззрения Римского-Корсакова, соотношение традиции и новаторства в его произведениях, сочетание бытового и фантастического начал в творениях знаменитого композитора, а также многие другие грани таланта Николая Андреевича Римского-Корсакова.

Маленькая книжка, выпущенная в свет в издательстве «Музыка» в Москве в 1987 году представляет собой сборник статей об операх композитора. Отдельная глава посвящена симфонической сюите «Шехеразада». Все статьи сборника, озаглавленного «Сказка в творчестве Н. А. Римского-Корсакова» объединяет точка зрения на творения русского композитора.

Авторы статей пишут о фантастическом и сказочном началах в его произведениях. На мягкой обложке книжки изображён город с золотыми куполами церквей, луна в синем небе и петушок на шпилье высокой башни. На титульном листе помимо названия книги виден скрипичный ключ, вписанный в квадрат. Это экслибрис московского издательства «Музыка». Ниже отпечатан год выхода издания в свет (1987). На обороте титульного листа стоят штамп Научной библиотеки Бельцкого университета и штрихкод. Есть указание на то, что на третьей странице воспроизведён эскиз Ивана Яковлевича Билибина к опере «Золотой петушок». Других иллюстраций в сборнике нет. Его содержание составляют девять статей. Среди авторов известные музыковеды: Руфь Лейтес, Ирина Кошмина, Алла Бева, Татьяна Карнаух и др. музыковеды.

В фонде отдела музыкальной литературы хранится книга в твёрдой обложке под названием «Оперы Н. А. Римского-Корсакова. Путеводитель». Название вместе с подзаголовком выписано золотистыми буквами на голубом фоне обложки. На развороте титульного листа слева помещён портрет композитора. Справа вверху чёрным шрифтом крупными буквами дано название. Ниже мелкими буквами обозначен жанр: путеводитель. Внизу титульного листа отпечатаны выходные данные: город (Москва), издательство («Музыка»), год издания (1976). Путеводитель связан с туризмом.

В статье Юлии Розановой «Путеводитель как жанр туристического курса.. Диахронический аспект» («Историческая и социально-образовательная

мысль» за 2014 год, № 5) рассматриваются этапы становления и развития жанра в Европе. Автор указывает на бытовавшие ещё в Древнем Риме *itineraria*. Она выделяет расписания дорог с указанием названия местности и расстояний между ними и изображения, напоминавшие современные карты с точными измерениями расстояний. Уже в эпоху раннего Средневековья в Европе появились проскинитарии для паломников, отправлявшихся в Святую землю.

Проскинитарий был путеводителем по святым местам, содержащим сведения и рекомендации по оптимизации маршрута следования. Он существенно отличался от популярного в средневековой европейской литературе жанра «хождения», представлявшего собой красочный, порой фантастическими элементами рассказ о проделанном путешествии. Путеводитель по операм Римского-Корсакова представляет собой сборник статей, каждая из которых посвящена одной из опер композитора. Основному содержанию предшествует статья В. М. Цендровского «Оперное творчество Н. А. Римского-Корсакова». Она является обзором оперного наследия композитора в целом. Среди авторов сборника известный музыковед Людмила Викторовна Полякова (1921). Она окончила теоретико-композиторское отделение МГУ по классу Р. И. Грубера. Работала в качестве преподавателя Московской консерватории, а также сотрудницы Института истории искусств при Министерстве культуры.

Полякова заведовала отделом в редакции журнала «Советская музыка». В нашем сборнике её перу принадлежит статья «Псковитянка» и «Вера Шелого». Сопоставление привело исследовательницу к мысли, что в обоих произведениях композитор ставил перед собой и разрешал сходные задачи. Не случайно одноактную оперу «Вера Шелого» порой исполняют в качестве пролога к «Псковитянке». Анатолий Александрович Соловцов (1898) родился в Москве. Его отец был учеником Николая Рубинштейна. Он сам преподавал сыну азы музыкальной грамоты. Соловцов стал видным музыковедом, автором монографии по творчеству Н. А. Римского-Корсакова.

Статья, опубликованная в нашем сборнике, посвящена девятой по счёту опере композитора («Царская невеста»). Историю выбора будущей супруги всеильным Иваном Грозным рассказывает в «Истории государства Российского» Николай Михайлович Карамзин. В качестве либретто композитор использовал с небольшими изменениями драму Мея. Опера отличается глубокой психологической разработкой характеров, а также особой мелодичностью, кантиленностью. Соловцов говорит о ней как о продолжении традиций Глинки, пишет об искусном использовании системы лейтмотивов, о яркости музыкальных характеристик персонажей, указывает на то, что в основу образа Грозного положены мелодии церковного напева в сочетании с отзвуками народной песни «Слава». Третий компонент музыкального облика царя - размашистая, жесткая и волевая мелодия, сближающая Грозного с созданной им опричниной.

Автор статьи после общей характеристики оперы, кратко рассматривает её сценические воплощения, а затем даёт подробный глубокий анализ каждого действия оперы «Царская невеста». В сборник вошли статьи Б. Левика («Моцарт и Сальери»), И. Озерецковской («Сказка о царе Салтане»), Л. Кершнера («Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии»), а также работы других музыковедов. В статье об опере «Сказка о царе Салтане» автор пишет о праздничном

колокольном перезвоне, возвещающем о появлении сказочного города Леденца. Его музыкальная характеристика воспринимается как предвестие Китежа из более поздней оперы Римского-Корсакова. Это подтверждает версию об органичности для композитора музыкальной характеристики обоих городов, опровергая версию невольного заимствования у Вагнера.

Сочетание собственных мелодий с цитированием вагнеровских звучаний из оперы «Парсифаль» представляется более вероятной разгадкой одной из тайн сложнейшей музыкальной ткани «Сказания о невидимом граде Китеже и деде Февронии» Н. А. Римского-Корсакова. В «Путеводителе» нет иллюстраций. Авторы статей, вошедших в сборник, публикуют ноты, необходимые для понимания и трактовки музыки Н. А. Римского-Корсакова. Путеводитель по операм знаменитого композитора представляет интерес для профессиональных музыкантов, преподавателей музыки, любителей оперного искусства, а также для всех, кто интересуется своеобразием музыкального мира Н. А. Римского-Корсакова..

Вниманию пользователей библиотеки предлагается альбом, выпущенный в свет в серии «Человек. События. Люди». На белой суперобложке помимо портрета Николая Андреевича помещено высказывание музыковеда А. В. Оссовского: «Гениальный художник и великий учитель – таковы два лика Н. А. Римского-Корсакова он воплотил в себе лучшие стороны национального ума, характера, национальной психологии. Его жизнь – подвиг неустанного служения искусству, просвещению, культуре. Его творчество – слава русской музыки во всех краях земли». В левом верхнем углу в золотистом прямоугольнике, обведённом чёрным контуром, выписано название серии. На противоположной стороне суперобложки видна репродукция эскиза к предпоследней опере композитора «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии». На светло-зелёном фоне твёрдой обложки альбома золотистыми буквами дано факсимильное отображение подписи Н. А. Римского-Корсакова. Далее на развороте слева название альбома: «Н. А. Римский-Корсаков». Внизу обозначены выходные данные: город (Москва), год выхода в свет (1988), издательство («Музыка»). Экслибрис издательства представляет собой прямоугольник, в который вписан скрипичный ключ. В основание ключа искусно вписана буква «М» (первая буква названия «Музыка»). На правой части титульного листа воспроизведён портрет Римского-Корсакова. На обороте вверху указаны фамилии составителей альбома: Альбины Никандровны Кручиненой и Инны Михайловны Образцовой. А. Н. Кручинина – уникальный специалист в области старинного пения. Она много лет возглавляет Кафедру древнерусского певческого искусства в Петербургской консерватории, с 1974 года является организатором Бражниковских чтений по истории и теории церковного пения, а также инициатором фестиваля «Академия православной музыки».

Инна Михайловна Образцова (1915-1999), сестра знаменитого филолога Юрия Лотмана, сочиняла музыку и преподавала в музыкальной школе для взрослых имени Николая Андреевича Римского-Корсакова. Она творчески восприняла и плодотворно развивала дидактические принципы и методы обучения одной из самых крупных фигур в русской музыкальной педагогике. Госпожа Образцова, обладавшая неистощимым терпением, поразительной

эрудицией, трезвым умом и редкостной доброжелательностью, и сегодня жива в благодарной памяти своих многочисленных учеников. Во вступительной статье говорится о том, что композитор является автором 15 опер, упоминаются его труды «Основы оркестровки» и «Практический учебник гармонии», указывается на русский музыкальный фольклор как на основу творчества, упоминается о любви Римского-Корсакова к народным сказкам, былинам и преданиям.

Авторы предисловия считают фольклорность музыкального мышления особенностью индивидуального стиля композитора, предопределившей «узорчатость» музыкальной ткани его опер. Не менее важными компонентами музыкального мира Римского-Корсакова они считают наличие острого юмора, сатирического смехового начала. Авторы вступительной статьи отмечают связь искусства Римского-Корсакова с музыкой Глинки, Прокофьева, Стравинского. Традиционность и новаторство органично сочетались в партитурах опер и симфонических произведений Николая Андреевича.

В заключении великий композитор назван одним из «строителей русской культуры». В альбоме опубликовано факсимильное воспроизведение листа из автобиографии Римского-Корсакова. Основное содержание альбома составляют пять глав: «Детские и юношеские годы», «Первые успехи», «Творческая зрелость», «Последние годы» и «Бессмертие». Альбом замечательно иллюстрирован. Безусловный интерес представляют факсимильные отображения отрывков из дневников и писем, а также фрагменты нот и черновых вариантов партитур.

Вниманию читателей предлагаются портреты разных лет Римского-Корсакова, а также членов его семьи, многочисленные виды (здание Морского корпуса в Петербурге, Большой театр и др.), репродукции с картин («Парусник в море» К. Айвазовского, «Вид Невы у Петропавловской крепости» В. Садовникова), афиши (к постановке оперы «Псковитянка»), обложки изданий («Практический учебник гармонии», «Воскресная увертюра»), эскизы декораций и костюмов к операм. (К. Коровина к «Садко», А. Васнецова к «Сказанию о невидимом граде Китеже»). Из текста альбома можно узнать о встрече композитора со Львом Толстым, о работе либреттиста Владимира Бельского, познакомиться с воспоминаниями сына композитора о счастливом настроении, в котором пребывал Римский-Корсаков, сочиняя музыку оперы «Сказка о царе Салтане» в преддверии пушкинского юбилея. Перед нами подарочное, тщательно продуманное, роскошное издание, призванное помочь воспроизвести перед внутренним взором поклонников творчества Римского-Корсакова ту неповторимую творческую и повседневную деловую атмосферу, в которой протекала жизнь знаменитого композитора, великого труженика и создателя волшебной музыки.

Под эгидой издательства «Знание» в 1958 году вышла в свет тонкая книжка в мягкой обложке. Издание было приурочено к 50-летию со дня смерти Николая Андреевича Римского-Корсакова. Оно состоялось в Москве. На титульном листе стоят штампы Бельцкого университета. Виден штрих-код. Работникам нашей библиотеки пришлось обновить обложку брошюры. На неё бережно наклеен оригинальный титульный лист. Помимо фамилии автора, названия книги и выходных данных издания вниманию читателей предлагается портрет знаменитого композитора, героя брошюры. Её автором является Цецилия

Самойловна Рацкая.

Госпожа Рацкая окончила Московскую консерваторию. Она также посещала занятия в Институте ритмического воспитания. Цецилия Самойловна является автором целого ряда работ по музыковедению и вопросам методики музыкального воспитания. Известны её книги о Листе, Бетховене, Мусоргском и других представителях объединения «Могучая куча». Читая брошюру госпожи Рацкой, пользователь библиотеки входит в мир симфонической музыки Н. А. Римского-Корсакова, а также знакомится с неповторимым очарованием «Псковитянки», «Снегурочки», «Садко, «Царской невесты», «Сказания о невидимом граде Китеже и деве Февронии» и «Сказки о золотом петушке».

Брошюра Руфи Эммануиловны Лейтес посвящена симфонической сюите «Сказки Шехеразады», созданной по мотивам восточных историй из «Сказок тысячи и одной ночи». Госпожа Лейтес (1932) окончила Институт имени Гнесиных по классу Б. Левика. Впоследствии она преподавала в Институте имени Гнесиных. Параллельно с педагогической деятельностью Руфь Эммануиловна писала книги о скандинавской музыке (Григ), а также исследовала творчество румынского композитора Д. Энеску. В тексте семь глав. В первой из них рассматривается сказочное начало в творчестве Н. А. Римского-Корсакова, во второй речь идет о литературной основе сюиты. В третьей главе рассматриваются средства создания музыкальных характеристик действующих лиц. Трогательный скрипичный мотив соответствует облику прекрасной рассказчицы Шехеразады. Четвёртая глава названа «О чём рассказали календеры». Автор разъясняет, что композитор не ставил перед собой задачи иллюстрирования литературного текста. В восточном сборнике сказок действуют три календера. Так называли странствующих монахов. У каждого из них свой рассказ. Музыка Римского-Корсакова воссоздаёт атмосферу таинственного Востока. Сказочные картины сменяют друг друга. Их нельзя привязать ни к одному из рассказов трёх календеров. Следующая глава посвящена юному царевичу и красавице. Но в истории Шахеразады царевичей и красавиц много. Музыка русского композитора создаёт образы, навеянные восточными легендами. Их также нельзя привязать к каким-либо определённым персонажам сборника сказок «Тысяча и одна ночь».

Руфь Эммануиловна Лейтес утверждает, что образ Шехеразады родственен в музыке Римского-Корсакова Лелю и Садко, персонажам, связанным с темой искусства и мотивом судьбы художника. Книжка вышла в свет в серии «Рассказы о музыке для школьников». Она предназначена музыкальным педагогам и юным поклонникам сказочной музыки Н. А. Римского-Корсакова.

Сочинения Римского-Корсакова связаны с музыкальной культурой и художественной литературой 21 столетия множеством нитей. В финале романа Дины Рубиной музыкант, попавший в октябре в снежную бурю, беспокоится о том, что может замёрзнуть инструмент. Чтобы его разогреть, фаготист начинает играть. На изломе судьбы звучит прихотливая, песенная, восточная по характеру мелодия из второй части симфонической сюиты Римского-Корсакова. Эта часть «Шахеразады» была названа «Фантастическим рассказом Календера-царевича». Она состоит из трёх фрагментов: обрамление сказки в сказке. Плавная мелодия фагота повествовательного характера (1 и 3 фрагменты) контрастирует с бурной музыкой центрального фрагмента, напоминающей битву или состязание.